-Я Парвати, - сказала одна из девушек.

-А я Падма, - добавила другая.

-Здесь слишком много близнецов, - пробормотал Гарри.

Оба они наполовину улыбались, наполовину гримасничали. - Да, по крайней мере, нас легче отличить друг от друга, - сказала Парвати. -Я на дюйм ниже."

Гарри повернулся к последнему мальчику в группе.

"Невилл", - сказал мальчик, и откашлялся. - Невилл Лонгботтом."

Неудачная фамилия. - Очень приятно, - сказал Гарри, оглядывая группу и подражая тому, как один из коллег Вернона общался с петунией, когда тот приходил на ужин. У Гарри тогда сложилось отчетливое впечатление, что этот человек вовсе не считает приятным знакомство с женой моржового человека, и он приложил все усилия, чтобы донести до него то же самое.

Лонгботтом моргнул, и Падма с Парвати, казалось, уловили его тонкую насмешку, но она прошла мимо Уизли, Жюля и Джинни.

Близнецы Уизли обменялись еще одним напряженным взглядом.

-Давайте вернемся в дом, чтобы я мог переодеться, - предложил Близнец. - Держу пари, Гарри тоже хотел бы надеть сухую одежду. Тогда мы все сможем взять метлы и немного поиграть."

-Кто-нибудь лучше научит Гарри, как держаться на метле, - добавил Уизли.

Гарри решил, что Уизли теперь в списке "подлежащих проклятию".

-Я могу сотворить заклинание сушки, - предложила Падма, вытаскивая палочку и размахивая ею в определенном порядке перед Гарри и Близнецом.

Их одежда и волосы мгновенно высохли. Гарри пошевелил ногами и подумал, что пальцы еще влажные, но он не жаловался и сделал себе пометку посмотреть про это заклинание позже.

-Но надзор!- Запротестовал Лонгботтом.

Парвати закатила глаза. "Они игнорируют надзор для студентов до первого курса", - сказала она в манере человека, который любит знать то, что другие не знают, и любит показывать это. - И кроме того, мы находимся в доме семьи волшебников, они не будут знать, мы это или Лорд Поттер."

-Он много раз просил тебя называть его Джеймсом, - сказал Жюль, и они с Падмой и Парвати начали пререкаться, возвращаясь в поместье.

Гарри отступил назад. Близнецы принялись дразнить Джинни, кружа у нее над головой и швыряя в нее листья, сорванные неизвестно откуда. Уизли присоединился к перебранке с Джулс и девочками, уходя—

- Извини за все это, - сказал Лонгботтом, возвращаясь вместе с Гарри. Они немного отстали от остальной группы. - Я тоже не умею летать, это не так уж и важно."

Лонгботтом посмотрел на него, потом на остальных мальчиков. —Ты ... о, ты просто злишься на

Джулса и Рона."

Гарри не ответил, что, как он полагал молчание само по себе было ответом.

- Они вроде как... - Лонгботтом замолчал, явно не зная, как закончить фразу, и Гарри даже не попытался продолжить разговор. Он был прав насчет друзей Жюля.

-Кто-нибудь еще придет.

Лонгботтом пожал плечами. "Я думаю, что девушка Луна Лавгуд должна была прийти, но она не очень хорошо справляется с тем, чтобы быть вовремя. Симус Финнеган, Седрик Диггори и еще несколько человек."

Гарри поморщился. Он не хотел, чтобы еще кто-нибудь видел, как Джулс и Рон по очереди набрасываются на него, но, похоже, выбора у него не было.

Джулс рывком открыл сарай для метел и начал раздавать метлы. Близнецы Уизли, очевидно, играли за гриффиндорскую команду и привезли сегодня свои собственные метлы; Уизли, Лонгботтом, Падма, Парвати и Джинни не имели собственных приличных метел, поэтому Джулс одолжил им свои.

-Я не знаю, почему Джулс посадил его на чистую десятку для начала, - услышал Гарри чей-то шепот.

Он понял, что, прислонившись к внешней стене сарая для метел, может слышать, как кто-то внутри него, по другую сторону стены разговаривает. Кто-то, очень похожий на Близнеца Уизли.

Пауза, во время которой Гарри предположил, что они каким-то образом общаются без слов, а затем: "Нет, ты прав, это слишком умно для Джулса."

- Имейте в виду, посадить новичка на эту Метлу-это то, что мы могли бы сделать."

-Мы это сделали. Помнишь Джинни?"

- Только она летала на нем так, словно родилась в воздухе."

- И Поттер неплохо справлялся, пока мы его не напугали."

Снова пауза.

Гарри был готов ударить Джулса. Близнецы, похоже, считали, что заговор с целью выставить Гарри в смешном свете, бросив его на высококачественную метлу, слишком умно для Джулса, и Гарри был склонен согласиться, но даже тогда это доказывало, что Джулс эгоцентричен, невнимателен и глуп.

Гарри так крепко сжал метлу, что у него заболела рука.

Он добавил Квиддич к списку вещей, в которых он полностью намеревался победить Жюля Поттера.

Но он был еще недостаточно хорош, чтобы наказать своего брата сейчас. Поэтому, когда остальные вернулись из сарая и поднялись в небо, передавая большой красный шар под названием Квоффл, в то время как близнецы Уизли зацикливали его и пытались выбить его из

рук людей, Гарри был осторожен. Он все время поворачивал, снижал скорость и держал одну руку на метле. Он не давал им повода смеяться над собой, но и не привлекал к себе внимания. Он убедился, что летает не так хорошо, как девочка Уизли, которая была на год младше, но, по крайней мере, раньше летала на метлах.

Следующей приехала Луна Лавгуд, мечтательная блондинка, на которую все остальные, кроме Джинни и Невилла, смотрели со смутным презрением. Джинни, казалось, считала Луну странным другом, а Невилл кружил вокруг нее с явным восхищением, вероятно, потому, что Луна была так явно не в себе. Гарри проследил за ее мечтательным взглядом и увидел, как она говорит Джулсу, что ему нужно увернуться от чего-то, называемого Ракспуртом, наблюдал, как Джулс, Рон и Парвати, казалось, смеются над ней, и решил, что Луна-еще один ребенок, которого, вероятно, называли уродом раньше.

Ему не очень нравился Симус Финнеган. Мальчик был дерзок, несколько груб и слишком много говорил о том, что его отец-знаменитый писатель. С Дином Томасом все было в порядке, как и со Сьюзен Боунс и Эрни Макмилланом, но Гарри не нравилось, что все они ловили каждое слово брата. С Лонгботтомом же все будет в порядке, если он преодолеет свою застенчивость и явную неуверенность.

В конце концов Гарри извинился за игру в квиддич и сел на траву рядом с Джинни, Луной и Невиллом, чтобы посмотреть, как играют остальные. Луна рассказывала зачарованному и сбитому с толку Невиллу о мятых рогатых трубках, а Джинни хмуро смотрела на игроков.

"Не фанат квиддича?- Спросил ее Гарри.

- Она фыркнула. -Я люблю Квиддич, но маме не нравится когда я играю, а Рон все расскажет."

Гарри отметил, что она указала на Рона, а не на Близнецов. Это соответствовало тому, что он понял; они были шутниками и, вероятно, жили, чтобы причинять неприятности другим.

-Ты хорошо летал, знаешь ли, - До того, как близнецы напугали тебя."

Он искоса взглянул на нее. "Спасибо."

Она кивнула. Гарри заметил, что она в основном наблюдала, как Джулс делает петли и ныряет вокруг Уизли и Финнегана, у которых явно были более медленные метлы и которые не могли полностью соответствовать темпу Джулса. Он видел, как девочки ведут себя подобным образом в школе. Джинни была влюблена.

Гарри спрятал ухмылку и лег на траву, обращая меньше внимания на игроков и больше на небо.

Друзья Джулса ушли около часа назад, после шумного обеда, который оставил Гарри измученным только от попыток идти в ногу со всем происходящим. Его почти не замечали в этом хаосе, за исключением Лонгботтома и Лавгуда, потому что первый интересовался магглами, а второй он просто казался любопытным в целом. Даже близнецы Уизли отвлеклись, чтобы подшутить над Джулсом, их братом, Финнеганом и Томасом, за что Гарри не винил их, потому что ему очень нравилось наблюдать, как Уизли и Финнегана поддразнивают.

Джулс, по-видимому, проводил какие-то специальные занятия в будние дни для "физической подготовки", что бы это ни было, после чего он иногда обедал с друзьями, и поскольку Джеймс все еще не вернулся с работы, весь дом был в полном распоряжении Гарри.

Он провел его, свернувшись калачиком с одной из своих новых книг по этикету волшебников, политике и истории.

Оставшуюся часть лета Гарри посвятил тому, чтобы быть уверенным, что он не будет безнадежно отставать от других учеников, когда пойдет в школу.

http://tl.rulate.ru/book/31412/677382